

Соловьев Сергей Михайлович

История падения Польши

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович С.**
История падения Польши / Соловьев Сергей Михайлович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 374 с.

ISBN 978-5-519-74811-7

ISBN 978-5-519-74811-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ 1620 году католицизмъ праздновалъ великую побѣду: страна, въ которой нѣкогда было высоко поднято знамя возстанія противъ него во имя славянской народности, страна, которая и теперь вздумала было возстановить свою самостоятельность вслѣдствіе религіознаго движенія, — Богемія была залита кровію, десятки тысячъ народа покидали родину, іезуиты могъ на свободѣ жечь чешскія книги и служить латинскую обѣдню. Теперь оставались только два самостоятельныхъ славянскихъ государства въ Европѣ — Россія и Польша; но и между ними исторія уже постановила роковой вопросъ, при рѣшеніи котораго одно изъ нихъ должно было окончить свое политическое бытіе. Въ томъ самомъ 1620 году, столь памятномъ въ исторіи Славянъ, въ исторіи борьбы ихъ съ католицизмомъ *), на Польскомъ сеймѣ Волинскій депутатъ, описывая нестерпимыя гоненія, которыя Русскій народъ въ польскихъ областяхъ терпѣлъ за свою вѣру, закончилъ такъ свою рѣчь: «Уже двадцать лѣтъ на каждомъ сеймикѣ, на каждомъ сеймѣ горькими слезами молимъ, но вымолить не можемъ, чтобъ оставили насъ при правахъ и вольностяхъ нашихъ. Если и теперь желаніе наше не исполнится, то будемъ принуждены съ пророкомъ возопить: «Суди ми, Боже, и разсуди прю мою.»

*) Въ этомъ году православные Западной Россіи получаютъ своихъ архіереевъ, поставленныхъ Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтаютъ новыя силы въ борьбѣ. См. Исторію Россіи съ древн. врем. т. X, стр. 18 и слѣд.

Судъ Божій приближался: Русскіе люди были не одни среди враговъ своей вѣры и народности, за ними стояло обширное и независимое русское, православное государство. Послѣ цѣлаго ряда возстаній, страшной рѣзни и опустошеній по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, Малороссія поддалась Русскому царю. Завѣтная цѣль собирателей Русской земли, Московскихъ государей, государей всея Руси, казалось, была достигнута. Послѣ небывалыхъ успѣховъ русскаго оружія, послѣ взятія Вильны, царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ право думать, что Малороссія и Бѣлороссія, Волынь, Подолія и Литва останутся навсегда за нимъ. Но великое дѣло только что начиналось, и для его окончанія нужно было еще безъ малаго полтораста лѣтъ. Шатость, измѣнчивость козаковъ дали возможность Польшѣ оправиться и затянули войну, истощившую Московское государство, только что начавшее собираться съ силами послѣ погрома смутнаго времени *); гетманъ западной Украйны, Дорошенко передался султану и этимъ навлекалъ и на Польшу и на Россію новую войну съ страшными тогда для Европы Турками. Россія и Польша, истощенныя тринадцатилѣтнею борьбою, спѣшили прекратить борьбу въ виду общаго врага; въ 1667 году заключено было Андрусовское перемиріе, Россія получала то, что успѣла удержать въ своихъ рукахъ въ послѣднее время, Смоленскъ, Черниговъ и Украйну на восточной сторонѣ Днѣпра, Кіевъ удерживала только на два года, но потомъ, по московскому договору 1686 года Кіевъ былъ уступленъ ей на вѣки.

Здѣсь почти на сто лѣтъ пріостановлено было собираніе русской земли. Сначала опасность со стороны Турокъ требовала не только прекращенія борьбы между Россіею и Польшею, но и заключенія союза между ними; въ слѣдъ за

*) См. Исторію Россіи съ древн. врем. т. XI.

тѣмъ преобразовательная дѣятельность Петра Великаго под-
няла другую борьбу, съ Швеціею. Съ основанія Русскаго
государства, въ продолженіи осьми вѣковъ мы видимъ въ
нашей исторіи движеніе на востокъ или сѣверо-востокъ.
Въ XII и XIII вѣкахъ историческая жизнь видимо отливаетъ
съ юго запада на сѣверо-востокъ, съ береговъ Днѣпра къ
берегамъ Волги; западная Россія теряетъ свое самостоя-
тельное существованіе, Россія Восточная, Московское госу-
дарство, сохраняя свою самостоятельность, распростра-
няется все на востокъ, обхватываетъ восточную равнину
Европы и потомъ занимаетъ всю сѣверную Азію вплоть до
Восточнаго океана, а на западѣ не только не распростра-
няется, но теряетъ и часть своихъ земель, которыя въ первой
четверти XVII вѣка отошли къ Польшѣ и Швеціи. Уходъ
Русскаго народа на далекій сѣверо-востокъ важенъ въ томъ
отношеніи, что, благодаря ему, русское государство могло
окрѣпить вдали отъ западныхъ вліяній: мы видимъ, что
тѣ славянскіе народы, которые преждевременно, не окрѣп-
нувъ, вошли въ столкновеніе съ западомъ, сильнѣе сво-
ею цивилизаціею, своимъ Римскимъ наслѣдствомъ, поникли
передъ нимъ, утратили свою самостоятельность, а нѣкото-
рые даже и народность. Но и вредныя слѣдствія удаленія
русскаго народа на сѣверовостокъ также видны: застой,
слабость общественнаго развитія, банкротство экономиче-
ское и нравственное *). Окрѣпивъ, русское государство не
могло долѣе ограничиваться однимъ востокомъ; для продол-
женія своей исторической жизни, оно необходимо должно
было сблизиться съ западомъ, пріобрѣсти его цивилиза-
цію,—и въ концѣ XVII вѣка Россія перемѣняетъ свое пре-
жнее направленіе на востокъ; поворачиваетъ къ западу.
Этотъ поворотъ, который мы обыкновенно называемъ пре-

*) См. Исторію Россіи съ древн. врем. т. XIII, гл. I.

образованіемъ, тяжкій для народа, пошедшаго въ науку къ чужимъ народамъ, теперь однако не могъ повредить его самостоятельности, ибо Россія являлась предъ Европою могущественнымъ государствомъ. Этотъ поворотъ Россіи съ востока на западъ не замедлилъ обнаружиться и тѣмъ, что границы ея начинаютъ расширяться на западъ; повидимому Россія, съ начала XVIII вѣка, принимаетъ наступательное, завоевательное движеніе въ эту сторону. Всмотримся поближе въ явленіе.

Съ начала XVIII вѣка въ отношеніяхъ Россіи къ Западной Европѣ господствуютъ три вопроса: Шведскій, Турецкій или Восточный и Польскій, иногда они соединяются вмѣстѣ по два, иногда всѣ три. Первый поднялся Шведскій, потому что поворотъ Россіи съ востока на западъ былъ поворотъ къ морю, безъ котораго она задыхалась какъ безъ необходимой отдушины, а море было въ шведскихъ рукахъ. Россія, послѣ упорной и тяжелой борьбы, овладѣла Балтійскимъ берегомъ. Швеція не могла забыть этого, и, при удобныхъ случаяхъ, при затруднительномъ положеніи Россіи, предъявляла свои притязанія на возвратъ старыхъ владѣній.

Другой господствующій вопросъ касался береговъ другаго моря, Чернаго, ибо Россія, какъ извѣстно, родилась на дорогѣ между двумя морями, Балтійскимъ и Чернымъ. Первый князь ея является съ Балтійскаго моря и утверждаетъ въ Новгородѣ, а второй уже утверждаетъ въ Киевѣ и побѣдоносно плаваетъ на Черномъ морѣ.

Еще до начала русской исторіи Днѣпромъ шла дорога въ Грецію, и потому при первыхъ князьяхъ русскихъ завязалась тѣсная связь у Руси съ Византіей, скрѣпленная принятіемъ христіанства, *греческой вѣры*; а по нижнему Дунаю и дальше на югъ сидѣли все родныя славянскія племена, тѣмъ болѣе близкія къ Русскимъ, что исповѣдывали ту же греческую вѣру. Когда Турки взяли Константинополь,

поработили и восточныхъ Славянъ греческой вѣры, Россія, отбиваясь отъ Татаръ, собиралась около Москвы. Московское государство осталось единственнымъ независимымъ государствомъ греческой вѣры; понятно слѣдовательно, что къ нему постоянно обращены были взоры народовъ Балканскаго полуострова. Но въ какомъ отношеніи находился султанъ турецкій къ христіанскому народонаселенію своихъ областей, въ такомъ же отношеніи находился государь московскій и всея Россіи къ мусульманскому народонаселенію своихъ восточныхъ областей. Московскіе послы, возвращавшіеся изъ Турціи, привозили вѣсти: «Христіане говорятъ одно: далъ бы Богъ хотя малую побѣду великому государю, то мы бы встали и начали промыслять надъ Туркомъ. Къ султану приходили послы отъ Татаръ Казанскихъ и Астраханскихъ и отъ Башкиръ, просили, чтобы султанъ освободилъ ихъ отъ Русскихъ и принялъ подъ свою власть царство Казанское и Астраханское. Султанъ принялъ этихъ пословъ ласково, но сказалъ, чтобы подождали немного.»

Чего же надобно было дожидаться, — съ одной стороны христіанскому народонаселенію Турецкой имперіи, съ другой мусульманскому народонаселенію восточныхъ областей Россіи? Дождаться, чтобы взялъ верхъ кто-нибудь изъ двоихъ, царь русскій, единственный на свѣтѣ православный государь восточный, какъ выражались въ XVII вѣкѣ, или султанъ турецкій, естественный покровитель всего мусульманства. Кажется ясно, какъ этотъ вопросъ относится къ исторіи Европы и христіанства.

Вопросъ не былъ рѣшенъ ни въ XVII, ни въ первой половинѣ XVIII вѣка; побѣды Миниха только смыли позоръ прутскій. Россія, такъ поднятая въ глазахъ Европы Петромъ Великимъ, Россія, которой союза наперерывъ искали западныя державы, Россія, въ отношеніи къ хищническому народонаселенію Востока, находилась въ томъ же положе-

ніи, въ какомъ остановилась еще въ XVI вѣкѣ. Нестерпимое хищничество ордъ — казанской, ногайско-астраханской и сибирской заставило Россію покончить съ ними; но она не была въ состояніи покончить съ самою хищною изъ ордъ татарскихъ, съ крымскою, которая находилась подъ верховною властію султана турецкаго. Крымскій вопросъ былъ жизненнымъ вопросомъ для Россіи, ибо допустивъ существованіе крымской орды, надобно было допустить, чтобы южная Россія навсегда оставалась степью, чтобы вмѣсто хлѣбныхъ каравановъ, назначенныхъ для прокормленія западной Европы въ неурожайные годы, по ней тянулись разбойничьи татарскія шайки, гнавшія толпы плѣнниковъ, назначенныхъ для наполненія восточныхъ невольничьихъ рынковъ.

Вопросъ крымскій не былъ рѣшенъ въ первой половинѣ XVIII вѣка и переданъ былъ второй. Переданъ былъ и другой подобный же вопросъ, — вопросъ польскій.

Во второй половинѣ XVIII вѣка, волею-неволею, Россіи надобно было свести старые счеты съ Польшею. Привели дѣло къ концу: 1) Русское національное движеніе, совершившееся, какъ прежде, подъ религіознымъ знаменемъ; 2) завоевательныя стремленія Пруссіи; 3) преобразовательныя движенія, господствовавшія въ Европѣ съ начала вѣка до конца его.

Религіозная борьба, поднявшая Русь противъ Польши въ XVI вѣкѣ, повела во второй половинѣ XVIII-го къ знаменитому вопросу о диссидентахъ, игравшему такую роль въ исторіи паденія Польши. Здѣсь связь явленій, кажется, очень ясна; распространяться о ней не нужно. Что касается до завоевательныхъ стремленій Пруссіи, то мы за объясненіями ихъ можемъ обратиться къ нѣмецкимъ историкамъ, которые скажутъ намъ слѣдующее:

«Шляхетская республика (Польша) въ XVI столѣтіи взяла на себя относительно восточной Европы ту же самую роль, какую, относительно запада, взялъ на себя Филиппъ испанскій, то-есть стремленіе къ всемірному владычеству во имя католицизма. Какъ Филиппъ, въ качествѣ защитника старой церкви, старался подчинить себѣ Англію, такъ Сигизмундъ Польскій старался водчинить себѣ свою родину, Швецію; какъ Филиппъ имѣлъ приверженцевъ во Франціи, держалъ гарнизонъ въ Парижѣ и имѣлъ въ виду посадить дочь свою на французскій престолъ, такъ Сигизмундъ имѣлъ партію въ Москвѣ, занималъ своимъ войскомъ кремль и наконецъ видѣлъ избраніе сына своего въ цари московскіе. Но и слѣдствія были одни и тѣ же какъ на востокѣ, такъ и на западѣ: повсюду кончилось неудачей. Какъ Франція соединилась около Генриха IV, такъ Россія собралась около Михаила Романова; какъ въ борьбѣ съ Филиппомъ развилась юная морская сила Англіи, такъ въ польскихъ войнахъ выросъ герой протестантизма Густавъ-Адольфъ *). Польша вышла изъ борьбы столь же изможденною и лишенною средствъ къ жизни, какъ и Испанія. Такая роль Польши въ религіозныхъ войнахъ конечно не могла смягчить той застарѣлой ненависти, которая изначала существовала между Польшей и нѣмецкимъ сѣверомъ. Цѣлые вѣка оба народа вели борьбу за широкія равнины между Ельбой и Вислой, которыя сначала были заняты Германцами, потомъ, по удаленіи послѣднихъ во время великаго переселенія народовъ, стали жилищами Славянъ. Здѣсь нѣмецкая колонизація снова завоевала бранденбургскія марки и Силезію, потомъ нѣмецкій мечъ покорилъ прусскія земли. Господство

*) Здѣсь нѣмецкій историкъ пропустилъ, что отпаденіе Малороссіи вслѣдствіе религіозной борьбы вполне соответствуетъ отпаденію Нидерландовъ отъ Испаніи. Мы увидимъ, куда онъ, по своему взгляду, отнесетъ это соотвѣтствіе.

нѣмецкаго ордена утвердилось здѣсь сначала съ согласія Поляковъ: но когда орденъ пересталъ признавать верховную власть Польши, послѣдовала смертельная борьба, кончившаяся послѣ вѣковыхъ войнъ полнымъ покореніемъ ордена. Восточная Пруссія стала польскимъ леномъ, западная — польскою провинціей. Страны эти приняли протестантизмъ, и восточная Пруссія сдѣлалась черезъ это свѣтскимъ герцогствомъ, которое скоро послѣ того досталось курфирстамъ бранденбургскимъ. Западная Пруссія, которой горожане и дворянство большею частью были протестантами, приняла относительно короля Сигизмунда положеніе, подобное положенію Нидерландовъ относительно Филиппа II; враждебное отношеніе провинціи къ королевству, нѣмецкаго языка къ польскому было усилено враждою религіозной: здѣсь побѣда католической реакціи повлекла бы за собою непосредственно паденіе нѣмецкаго элемента. Курфирстамъ бранденбургскимъ удалось принудить Польшу отказаться отъ своихъ ленныхъ правъ, и восточная Пруссія стала самостоятельнымъ государствомъ. Польша подчинилась необходимости, но не забыла своихъ притязаній; скоро потомъ она заключила союзъ съ Лудовикомъ XIV для возвращенія себѣ Пруссіи, и когда Фридрихъ I принялъ титулъ прусскаго короля, посыпались протесты польскихъ магнатовъ. Такъ родилось Прусское государство въ борьбѣ за нѣмецкую національность и свободу вѣроисповѣданія, въ полной внутренней и виѣшней противоположности къ Польшѣ. Вражда заключалась здѣсь въ натурѣ вещей. Кто объ этомъ не пожалѣетъ? Но что значитъ человѣческое сожалѣніе въ отношеніяхъ между народами? Пока Польша существовала, она должна была стремиться сдѣлать Кенигсбергъ опять польскимъ городомъ, а Данцигъ католическимъ. Пока Бранденбургія оставалась страной нѣмецкою и протестантскою, главная задача ея состояла въ томъ, чтобы сдѣлать мархію

и герцогство цѣлостнымъ государствомъ чрезъ освобожденіе западной Пруссіи» *).

Третьею причиною паденія Польши указали мы преобразовательныя движенія XVIII вѣка. Преобразовательная дѣятельность европейскихъ правительствъ началась на востокѣ въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка: вслѣдствіе преобразовательной дѣятельности Петра Великаго восточная Европа приняла новый видъ и соединилась съ западною; во второй половинѣ вѣка на новыя движенія въ литературѣ и обществѣ откликнулись три монарха: Екатерина II въ Россіи, Фридрихъ II въ Пруссіи, Іосифъ II въ Австріи; во Франціи правительство не сумѣло удержать въ своихъ рукахъ направленіе преобразовательнаго движенія — и слѣдствіемъ былъ страшный переворотъ, взволновавшій всю Европу. Среди преобразовательныхъ движеній, которыми знаменовался вѣкъ, среди движеній, происходившихъ всюду около, Польша не могла оставаться спокойною, тѣмъ болѣе, что въ ней преобразованія были нужнѣе чѣмъ гдѣ-либо: вслѣдствіе безобразно односторонняго развитія одного сословія, вслѣдствіе внутренняго безнарядья Польша потеряла свое политическое значеніе, ея независимость была только номинальною, болѣе вѣка она уже страдала изнурительною лихорадкой, истощившею ея силы. Естественно, что нѣкоторые Поляки должны были придти къ мысли, что единственнымъ средствомъ спасенія для ихъ отечества было преобразование правительственныхъ формъ; съ этою мыслию вступилъ на престолъ король Станиславъ-Августъ Понятовскій, который хотѣлъ быть для Польши тѣмъ же, чѣмъ его знаменитые сосѣди, Екатерина, Фридрихъ, Іосифъ были для своихъ государствъ. Но чтò бываетъ спасительно для крѣпкихъ организмовъ, то губитъ слабые, и попытка преобразо-

*) Sybel: *Geschichte der Revolutionszeit*, I, 157.

ванія только ускорила паденіе Польши. Станиславъ Понятовскій взялъ на себя задачу, которая пришла къ нему по силамъ его, какъ короля, и не по силамъ его, какъ человека.

Чтобъ понять преобразовательныя попытки въ Польшѣ во второй половинѣ XVIII вѣка, мы должны обратиться къ устройству республики, въ какомъ засталъ ее Станиславъ Августъ. Польша представляла собою обширное военное государство. Вооруженное сословіе, шляхта, имѣя у себя исключительно всѣ права, кормилась на счетъ земледѣльческаго, рабствующаго народонаселенія; городъ не поднимался и его народонаселеніе не могло сопоставить съ шляхтою другую уравновѣшивающую силу, потому что промышленность и торговля были въ рукахъ иностранцевъ, Нѣмцевъ, Жидовъ. Войско слѣдовательно было единственною силою, могшею развиваться безпрепятственно, и опредѣлить въ свою пользу отношенія къ верховной власти, которая была сдержана въ самомъ началѣ Польской исторіи и потомъ все никла болѣе и болѣе передъ вельможествомъ и шляхтою *). Отсутствіе государственныхъ и общественныхъ сдержекъ, сознаніе своей силы, исключительной полноправности и независимости обуславливали въ польской шляхтѣ крайнее развитіе личности, стремленіе къ необузданной свободѣ, неумѣнье сторониться съ своимъ *я* передъ требованіями общаго блага.

Король избирался — одною шляхтою. Шляхта, собиравшаяся на провинціальныя сеймы (сеймики), выбирала пословъ на большой сеймъ, давала имъ наказы, и, по возвращеніи съ сейма, они обязаны были отдавать отчетъ избирателямъ своимъ. Сеймъ собирався каждые два года самъ собою. Для сеймоваго рѣшенія необходимо было *единогласіе*: каждый

*) См. Истор. Россіи съ древн. врем. I, 228; II, 35, 124; III, 165, 303.